

Кагрисс достала брусок из пятидесяти кровавых камней и положила его на землю.

- Я буду играть, но это то, что у меня есть. Этого достаточно?

- Да, конечно. Мы просто снизим ставки. Все согласны? - спросил Гарвен, снова взяв инициативу на себя. Он оглядел стол, и все, кто смотрел ему в глаза, кивнули.

Ева спохватилась.

- Подождите, ты знаете правила? Ты когда-нибудь играла в это раньше?

Кагрисс покачала головой. Единственная азартная игра, которую она знала, была игра, в которую также играли с костями в чашке. Только три кости, в этом случае, и целью игры было угадать содержимое чашки, например, все кости одинаковые, или сумма больше медианы, или сумма нечетная. Подобные свойства.

Игра была быстрой и поскольку выигрыш увеличивался с ростом коэффициента, легко было быстро потерять все деньги, поэтому в книге, которую она читала, эта игра использовалась для того, чтобы организовать влезание вассала в долги.

Здесь всё выглядело более справедливо, и каждый раунд занимал некоторое время, так что, возможно, эта игра не была такой разрушительной, как описанная в книге.

- Ты хочешь, чтобы мы объяснили правила? - спросил Гарвен.

- Нет, я все поняла, когда смотрела. Я готова.

Остальные удивлённо переглянулись.

- Тебе понадобилось всего две игры, чтобы понять правила? - гном поднял руки, защищаясь. - Я не говорю, что ты медлительная или что-то в этом роде, но то, как работают торги, не совсем понятно только из наблюдения.

Кагрисс улыбнулась.

- Всё в порядке. Если я ошибусь, пожалуйста, поправьте меня, и я приму унижение как наказание за мою самоуверенность.

Благодаря её решительным словам, никто больше не спорил с ней.

За столом царил настоящая дружеская атмосфера. Кагрисс думала, что игорный притон - это

место, наполненное преступниками и наркоманами, но её предположения оказались ошибочными.

В большой комнате, вернее, камере, было тускло, но не полумрак. Духи, наполнявшие комнату, не были слишком насыщенными, как будто для того, чтобы скрыть скрытый запах, а вышибала у двери был хорошо воспитан, как только получил пропуск от администратора. Никакого насилия тоже не было.

Она открыла ящик, как делала Ева, и достала пять красных кубиков, покатала их в руках. Они были прохладными и гладкими, с небольшими углублениями, где тот, кто делал эти кубики, отмечал цифры.

Они не выглядели и не казались дешёвыми, и были довольно тяжёлыми в её руках, и она бросила их в чашку, ударив по дну с удовлетворённым стуком.

- Я готова.

Все ждали её, и когда она подняла глаза, то обнаружила, что в центре стола появилось ещё несколько столбиков. Ставки, всего до двухсот пятидесяти.

Если она выиграет, то половина будет принадлежать ей, по крайней мере, половина, и чем больше людей выиграет вместе с ней, тем меньше она получит от оставшейся части.

Если она проиграет, то на сегодня всё.

Подождите, она же сказала, что только один раунд, так о чём она думала? Маг должна просто сделать всё возможное, чтобы выиграть один раунд и выйти из игры.

Чашка с тяжелыми кубиками зазвенела, когда она потрясла её, содержимое перевернулось. Она поставила её на землю с грохотом одновременно с остальными.

- Могу я начать первой? В конце концов, я только что пришла.

- Пожалуйста. Также, пожалуйста, сначала посмотри на свои номера.

Если бы она была живой, возможно, она бы покраснела от напоминания Гарвена. К счастью, девушка была нежитью, поэтому ей удалось подавить это и избавиться себя от смущения.

В её чашке было по одной тройке - пятерке и две шестёрки.

При таком количестве шестёрок её ставка должна быть в пользу шестёрок, хотя, возможно, ей

не стоит слишком явно говорить об этом другим игрокам. В то же время, ей следует опасаться коллов с большим количеством шестёрок от других игроков, поскольку это может дать им понять, что она должна неправильно назвать их блеф.

Её прямыми конкурентами были Мартон и Ева, а остальные второстепенны только в плане согласия или несогласия с диском.

Оглядевшись вокруг и не найдя возражений против того, чтобы она шла первой, Кагрисс ненадолго задумалась. Она прочистила горло.

- Три двойки.

Конечно, у неё их не было, но это никому не нужно было знать. Она не стала сильно менять выражение лица. Улыбка была бы подозрительной, в конце концов.

Ева посмотрела на неё, но не стала блефовать, а продолжила своё.

- Пять четвёрок, - сказала она.

- Пять шестёрок.

Кагрисс моргнула, когда Гарвен сделал ставку, оставив количество костей прежним; она не ожидала этого. В чём был смысл? Может быть, чтобы ассоциировать себя с большим количеством шестёрок? У Евы были четвёрки, так что на данный момент, вероятно, было два игрока с большим количеством шестёрок, она и Гарвен, и одна с четвёрками, Ева.

- Семь шестёрок.

Ещё один игрок с так называемыми шестерками. Ниен тоже подпрыгнул дважды, так что, вероятно, у него были шестёрки. Он также не проявлял никаких подозрительных движений.

Мартон, последний в раунде, сделал последнюю ставку.

- Восемь пятерок, - сказал он.

При таком большом количестве костей существовала довольно большая вероятность того, что Мартон не блефовал насчет пятёрок. В таком случае, это были три шестёрки, одна четверка и одна пятерка. Шестёрка была опасным блефом.

Это означало, что она должна была сделать его.

- Ты там в порядке?

Кагрисс поняла, что сейчас снова её очередь, и она так долго думала, что Гарвен забеспокоился. Она кашлянула один раз в кулак, как и положено в обществе, чтобы обозначить неловкость и лёгкое извинение, а затем улыбнулась Гарвену.

- Да, простите, я немного запуталась. Восемь показалось многовато, но это вполне реально.

Итак, что же ей выбрать, чтобы это было достаточно высоко, чтобы она считала это реалистичным, но чтобы кто-то другой мог назвать её блефом? Девять было слишком мало. Десять тоже казалась слишком низкой, но одиннадцать могло быть нереальным. Она бы, вероятно, назвала одиннадцать.

Рискнуть или нет? В конце концов, это были не её деньги. С другой стороны, она не хотела проиграть...

- Десять... шестёрка, - сказала она наконец с лёгкой гримасой на лице, и в то же время начала судорожно перебирать пальцами. По её наблюдениям, именно такой язык тела ассоциировался с недостатком уверенности.

Вызови меня! Скажи что это блеф!

Однако никто ничего не сказал. Все смотрели на неё задумчиво, но молча. Вместо того, чтобы проверить, не блефует ли она, они, скорее, пытались взвесить шансы, если примут её слова за чистую монету.

Проходили долгие секунды, и один за другим они отводили взгляд и начинали наблюдать за другими игроками, пока единственным, кто всё ещё размышлял, не остался Мартон. Мартон был единственным, у кого, по её мнению, не было шестёрок, поэтому было логично, что он колебался.

Наконец, он тоже закончил и покачал головой.

- Никто? - спросила Кагрисс, немного разочарованная. - Ну ладно.

- Хех, маленький дьявол. У меня есть сомнения на твой счёт, но это немного рискованно. С другой стороны... - Гарвен посмотрел на Еву, сидящую рядом с ней. - Что бы ты ни назвала, я ставлю на твой блеф. Я сомневаюсь, что здесь есть одиннадцать чего-нибудь.

- Это ты так думаешь, - сказала Ева с лёгкой улыбкой.

Глаза Гарвена сузились в сомнениях и неуверенности в себе, но Кагрисс не обманулась. Она

уловила, как дрогнули губы Евы, когда вампирша произнесла свою ложь.

- Короче, одиннадцать четвёрок. Давай, называй.

Кагрисс услышала ложную уверенность, хотя и не знала, услышали ли её остальные. К чести Евы, Гарвен уже не выглядел таким уверенным, хотя, несмотря ни на что, он должен был коллировать, иначе рисковал блефовать с двенадцатью в свой ход.

В конце концов, он покачал головой.

- Блеф. Ты блефуешь. Не может быть, чтобы у тебя было так много четвёрок.

Но Ева лишь пожала плечами.

Кагрисс перевернула свой диск в знак согласия, и остальные тоже перевернули - что именно, она не знала.

Гарвен встал и слегка дрожащими пальцами начал считать кости. Кагрисс молча считала вместе с ним.

Всего выпало девять шестёрок и девять четвёрок, обе считались пустыми. У Евы выпала только одна четвёрка.

Когда Кагрисс увидела, что выпало только девять шестёрок, она облегченно вздохнула: никто не назвал её блефом. Она была уверена, что их десять, но ошиблась...

Итак, она выиграла хотя бы частично, но что насчёт остальных? Ниен и Мартон подняли руки от диска. Ниен, с пятёркой и бланком, решил согласиться. Мартон, с двумя пятёрками, решил не соглашаться.

Таким образом, кровавый камень в центре был разделен между Кагрисс, Ниен и Гарвенем, и в итоге она получила неравное число...

- Как мы будем его делить? - спросила она. - Вряд ли ты сможешь просто разрезать кровавый камень...

- О, Боже, нет! Это незаконно. У нас есть маленькие...

- Я возьму пятьдесят, - сказала Кагрисс и потянула брусок к себе, закончив тем количеством, с которого начала. Ниен говорил, а его рот всё ещё был открыт. Теперь, когда все смотрели на него, он заколебался и сел обратно.

- Тогда я тоже возьму пятьдесят.

Гарвен засиял, вытащил остальные бруски, набрав в общей сложности сто пятьдесят.

- Ха-ха, повезло. Думаю, остальное - моё. Очень щедро, Кагрисс.

Она не была щедрой. Она просто не хотела проблем.

- Хорошо, давай ещё раз. Опять пятьдесят?

Кагрисс подняла взгляд от бруска кровавого камня в своих руках.

- Подождите, я не..., - запротестовала она, но прежде чем она успела закончить свой протест, в центр столкнулись слитки других.

Они уставились на девушку как один, их глаза прожигали её.

Честно говоря, она была совершенно не против оставить их наедине с их игрой, поскольку ей не было никакого дела до людей, которых она только что встретила и, скорее всего, больше никогда не увидит. Однако это было невежливо, а они были очень добры...

Кроме того, Ева была здесь, и это она пригласила её. Если она просто встанет и уйдет, это может плохо отразиться на ней.

С небольшим внутренним вздохом, она положила свой выигрыш к остальным.

- Это действительно в последний раз, хорошо?

- Конечно, конечно!

Судя по тому, как пренебрежительно говорил Гарвен, Кагрисс не могла не усомниться в искренности и весомости его слов.

- Прости, Кагрисс, - сказала Ева.

- Всё в порядке. Давайте начнём.

Кагрисс снова бросила кости и посмотрела. Два пустых, две двойки, одна тройка. Двойки были её лучшей ставкой, так как у неё было четыре.

Поскольку Ева проиграла в прошлом раунде, она начала.

- Пять двоек, - сказала она.

Это было взрывное начало, которое ускорило игру, но Кагрисс это устраивало, так как это означало, что она могла называть большое количество двоек без особых скачков. Однако, действительно ли у Евы так много двоек?

Когда Ева называла свои цифры, казалось, что она изо всех сил старается не выдать эмоций, но даже со стороны Кагрисс могла видеть, как Ева отказывается смотреть в глаза, когда говорит неправду, а потом сразу же ищет взглядом кого-нибудь, как бы осмеливаясь оспорить её.

Может, у Евы и были двойки, но это определённо не было её самым распространенным числом.

Гарвен прочистил горло.

- Шесть шестёрок.

Это не было похоже на блеф, даже если прочищение горла показалось немного подозрительным, поскольку и движение, и звук казались реальными.

Однако, когда до эльфа дошло, он заколебался, совсем немного.

- Семь... троек, - сказал Ниен. Пауза была настолько короткой, что Кагрисс подумала, не привиделось ли ей, но ей показалось, что Ниен сделал паузу. Пауза... что она могла означать?

Он не дёргался, что означало, что у него действительно есть три. По крайней мере, одна тройка. Однако он также колебался, так что, возможно, у него было пустое место и равное количество остальных. Скорее всего, так оно и было, а это означало, что Кагрисс могла рассчитывать по крайней мере на один пустой ответ от Ниена.

- Восемь двоек.

Кагрисс наблюдала за Мартоном, так как её победы зависели от того, вызовет ли её Ева или Мартон. К сожалению, Мартон, похоже, не лгал. Но он так уверенно назвал так много двоек, так что, вероятно, у него были двойки... но если нет, то он хороший лжец, и она проиграет, так как она собиралась сильно зайти.

- Двенадцать двоек.

- Блеф!

Почти сразу после того, как она назвала свою сумму, даже не номер, Ева ответила на её блеф. Кагрисс улыбнулась. Поскольку у неё было четыре двойки, ей нужно было ещё восемь, что означало в среднем по две от всех остальных. Это было не так уж много...

На этот раз она, скорее всего, не ошиблась, а если и ошиблась, то это не имело значения. Всё равно это была её последняя игра.

Она выиграет больше, если остальные согласятся с Евой, поэтому ей нужно было заставить остальных усомниться в её блефе. Быстро сообразив, она притворилась, что выглядит испуганной и виноватой, заставляя свои глаза метаться туда-сюда. Конечно, она не перестаралась, так как по природе своей была тихой.

Особенно она держала рот закрытым.

Ева смотрела на неё с триумфом.

- Блеф. Давай посмотрим. Ах, но сначала диск. Все не согласны, так что я получу всё сама.

Ниен рассмеялся на это, и он, как и остальные, сделал свой выбор с помощью покрытого диска.

С яркой улыбкой на лице, Ева начала считать кубики, начав с кубика Кагрисса. Как только она увидела их, её улыбка потемнела и застыла.

- Это...

Кагрисс улыбнулась и ничего не сказала, изумлённое выражение исчезло. Она уже считала, но Ева всё ещё застряла на первом.

Она чувствовала себя немного виноватой за то, что Ева проиграла ей, она бы предпочла выиграть у Мартона, но так уж сложилась игра.

- Две двойки и два холостых...

- Один два, один пустой...

- Две двойки...

- Один два, два пустых...

- Раз два, два пустых... Всего четырнадцать двоек. Вы, должно быть, шутите. Это был блеф с двумя двойками в запасе? - сказала Ева.

Она с трудом верила своим глазам, да и Кагрисс тоже. Двенадцать было пределом разумных шансов, а тридцать было очень сомнительно, даже зная то, что она знала. Но четырнадцать она и представить себе не могла.

Никто из остальных тоже не мог в это поверить. Все их диски были обращены вверх, что означало, что они согласны с Евой. Никто, кроме Кагрисс, не выиграл.

Все двести пятьдесят достались ей, и она уставилась на слитки кровавого камня, которые теперь отягощали её руки. Двести пятьдесят кровавых камней... и за такое короткое время...

Кагрисс пришлось подавить свою жадность, прежде чем она успела разгореться.

Она так увлеклась камнем крови, что не заметила, что остальные игроки за столом уже сделали свои ставки, по двести каждый. К тому времени, как она поняла, что произошло, она снова оказалась в центре внимания.

Гарвен тонко улыбнулся.

- Вы же не думаете взять наши деньги и сбежать?

- Неужели? - повторила Ева, глядя на неё сверху вниз, зацепившись пальцем за рукав.

Кагрисс посмотрела на них, потом на свои бруски из кровавого камня, потом снова на них. Если рассуждать определённым образом, то эти бруски в её руках были бесплатными, поскольку она заработала их с помощью пятидесяти кровавых камней, которые дала ей Ева.

Раз Ева сказала ей остаться, значит, всё в порядке... так? Верно? Верно.

Отодвинув тревожные звонки и предупреждения на задворки сознания, она положила свой кол, взяла чашку и начала трястись.

Хотя на лице её это не отразилось, она улыбнулась. Два холостых, две тройки, одна пятёрка...

Кагрисс уже потеряла счёт тому, сколько игр она сыграла. Она считала в уме - просто не могла потрудиться подвести итог. Однако, это было очень много.

Она сыграла так много игр, что больше не проигрывала, кроме случаев странного везения, и никогда не проигрывала в одиночку. Худшее, что она сделала за последние несколько игр – это проиграла немного денег в трёхстороннем брейке за половину приза.

После стольких игр, наблюдая за другими, она могла читать их как открытую книгу, угадывая, когда они лгут, а когда говорят правду, когда они блефуют, а когда у них действительно большая сумма из того числа, которое они назвали.

Она не могла выразить это словами, но когда она смотрела на них во время игры, девушка просто знала это по какому-то чувству, которое подталкивало её.

Куча слитков перед ней медленно, но верно росла. Её первоначальные пятьдесят, полученные от Евы, выросли до сотен, и в конце концов сотни превратились в тысячи, собранные у других игроков. Ниен и Мартон ушли, их заменили новые, но такие же временные игроки, но Гарвен и Ева оставались до конца.

Наконец, движение в "Логово" замедлилось, и людей выходило больше, чем входило. За столом остались только они трое.

Кагрисс краем глаза заметила, как из заведения вышел ещё один игрок, выглядевший усталым и изможденным, и почти наверняка с более лёгким бар-пакетом, чем был, когда он вошёл.

- Скажи, который час? Утро?

Она не была уверена, но ей казалось, что провела здесь всю ночь. Ден был частично под землёй, с вентиляционными отверстиями и сифонами для вентиляции, так что внешнее небо не было видно изнутри.

- На, прошло не так много времени. Время проходит быстро, когда ты зарабатываешь деньги, не так ли? - Ева подтолкнула её.

Кагрисс улыбнулась и кивнула.

На этот раз это была настоящая улыбка, которую ей не пришлось делать сознательно, и она снова погладила кончиком пальца грудь слитков кровавого камня.

- Да. Кстати говоря, вы двое не расстроены? - спросила она. Девушка взяла у каждого из них почти по тысяче кровавых камней, а у Гарвена, вероятно, уже больше двух тысяч, но никто из них не выглядел особенно злым.

Ева иногда делала небольшие словесные уколы в её адрес, как это было только что, но она продолжала играть. Вампирша даже отказалась взять половину денег, которые выиграла Кагрисс, когда ей предложили.

- Расстроился? Нет. Я пришёл сюда, зная, что выиграю или проиграю. Это я пришёл сюда, так что я не могу жаловаться, если уйду более бедным, не так ли? - сказал Гарвен со смехом. - Кроме того, я всё ещё здесь. Я всё ещё хочу победить тебя. Прошло слишком много времени.

- Но разве тысяча - это не много? - спросила она. В конце концов, тысячи камней крови хватило бы Камилле и всем остальным на несколько недель. Билет через телепорт стоил семь тысяч кровных камней.

Она имела некоторое представление о том, сколько зарабатывает Ева, поскольку видела вознаграждения за задания ранга С. Как правило, они составляли от тысячи до пары тысяч в верхней части спектра сложности, в то время как задания ранга В достигали десятков тысяч.

Но заработанные деньги нужно было делить, так что не похоже, чтобы Ева получала тысячу после каждой работы.

Ева махнула рукой.

- Я знаю, что делаю, и не трачу то, что не могу себе позволить, если тебя это волнует. В отличие от того, что думает один болван, у меня есть сбережения, понимаешь? Просто они растут медленнее, чем у этого болвана.

- Болван? - спросила Кагрисс. - Нет, не важно. Полагаю, у тебя то же самое? - спросила она Гарвена.

Гном кивнул.

- То же самое. Умная ласси. Азартные игры - это хорошо, если ты знаешь свои пределы, как своего мешочка, так и своих возможностей. Хе-хе, с последним у меня, похоже, проблемы! Семь троек!

- Блеф. - Кагрисс сосчитала. - Всего пять, одна из них твоя. Извини.

- Гах!

- Я думаю, тебе лучше просто сказать правду и оставить все на удачу, - сказала Ева. - Видишь? Теперь я теряю деньги гораздо медленнее.

Гном посмотрел на неё.

- А теперь смотри сюда, красавица...

И они снова начали препираться.

- Прояви немного уважения к старшим!

- Хм, и сколько тебе лет? Я вампир, ты знаешь?

- Да, и я узнаю сопляка, когда вижу его. Мне сто двадцать. Держу пари, что ты не старше пяти десятков лет!

Ева поморщилась.

- Ах, ты меня раскусил... всё равно, сто двадцать, да? Ты старый.

- Не называй меня старым!

Кагрисс и Ева рассмеялись. Гном оказался более пожилым, чем они ожидали, хотя, оглядываясь назад, можно сказать, что временами у него был правильный тон и общее ощущение умудренного жизнью человека, хотя обычно он говорил моложе.

- Чем ты вообще занимаешься? - спросила Кагрисс. - Я охотник. Только начала, пока без добычи, так что, наверное, это не официально...

- И здесь тоже охотники, но у нас есть убитые. С-ранг.

Гном промолчал. На мгновение Кагрисс забеспокоилась, что, возможно, она затронула болезненное место или трагическое прошлое, но прежде чем она успела извиниться, гном, казалось, пришёл в себя и встряхнулся.

- Ах, простите. Я думал, о какой работе тебе рассказать. Но, думаю, я могу рассказать вам о своей самой высокооплачиваемой профессии, хе-хе! - Гарвен выпил несколько глотков спиртного, которое ему принесли. Это была уже пятая кружка, но он выглядел ничуть не хуже. Он даже не был немного пьян, или так он утверждал. - Я скажу тебе. По правде говоря, я владею шахтой!

Кагрисс замерла. Шахты. Затем она расслабилась. Не все шахты были похожи на те, в которых Камилла переродилась и была вынуждена работать. Особенно здесь, на территории вампиров. Даже если здесь и были некроманты, средний маг, похоже, мог управлять только обычной, меньшей нежитью.

Большая нежить была редкостью. К тому же, здесь нет этих странных неживых драгоценных камней, которые могли бы доставить неприятности.

Хотя Кагрисс немного погрузилась в свои мысли, она не оставила без внимания Гарвена, но гном больше ничего не сказал.

- Шахта, а дальше? - спросила Ева.

Гарвен покачал головой с тайной ухмылкой.

- Это всё. Но я скажу, что для меня сумма, которую я проиграл вон той мисси, невелика. Если бы я хотел, я мог бы играть в подворотне, но... - он осушил остаток кружки. - Они слишком состязательны. Не очень весело, видите ли, а зачем делать что-то, что не является работой, которая не приносит удовольствия?

С этими словами он начал собирать вещи. Закончив, он соскользнул с сиденья и помахал на прощание пустой кружкой, оставив за столом только Кагрисс и Еву.

Кагрисс посмотрела на свои стопки слитков, некоторые из которых она уже убрала. Однако сумма стола не поместилась бы в её мешочек, так что ей пришлось бы обменять часть на слитки более высокого номинала. Здесь было не менее четырёх тысяч кровавых камней, возможно, около пяти.

Может быть, пятая часть - от Евы.

- Поздравляю. Как твоя первая ночь в Дене? - спросила Ева.

- Это было... достойно. Спасибо, что привела меня сюда, хотя с твоей стороны было подло заставлять меня остаться.

- Хех. Ну, в конце концов, всё обошлось.

Кагрисс пожала плечами, не подтверждая и не отрицая слов Евы. Хотя время, проведенное с Евой и Гарвеном, изменило её взгляды на азартные игры, она всё равно оставалась настороже. Ей достаточно было взглянуть на Еву, чтобы увидеть последствия.

Как и в большинстве других вещей, здесь есть победители и проигравшие. Сегодня она была победителем, а Ева - проигравшей, но кто знает, изменится ли это? Но в то же время было верно и то, что благодаря тому, что Ева привела её сюда, она стала богаче почти на пять тысяч кровавых камней, чем была в начале этой ночи.

Она достала мешочек, в котором лежали остальные бруски кровавого камня, те, что она уже отложила.

Ева хихикнула.

- Что ты делаешь? Считаешь свои военные трофеи? Хм?

Она выглядела удивленной, когда Кагрисс отделила порцию и подтолкнула её к ней.

- К чему это?

- Разве это не очевидно? Это твоя доля. Ты привела меня сюда, и часть из этого – твои деньги, которые я получил от тебя.

- О? Я не та, которая принимает обратно деньги что проиграла. Хотя это немного заманчиво...
- Ева прикусила ноготь, прежде чем покачать головой. – Несмотря ни на что, ты выиграла честно и поровну, но...

Она протянула руку и взяла два из пятидесяти номинальных кровавых камней, помахав ими.

- Тада, сегодня мой счастливый день. Видишь, я удвоила свои вложения!

Кагрисс тупо уставилась на неё, по контексту догадываясь, о чём говорит Ева, но не совсем.

- В... вложения?

<http://bllate.org/book/13975/1229005>